

УДК

Субъективное и объективное право: единство терминологии

И.Н. ВАСЕВ,
аспирант юридического факультета
Алтайского государственного университета,
ассистент кафедры теории и истории государства и права

Тезис о вторичности и производности субъективного права по отношению к объективному, утвердившийся в советской правовой науке и воспринятый современным отечественным правоведением, предопределил и решение вопроса о возможности обозначения субъективного и объективного права единым понятием — «право». Российская правовая мысль, начиная с середины XX века, не склонна связывать два данных понятия одним родовым. Однако не стоит однозначно утверждать, что дореволюционная наука безоговорочно признавала единое понятие права. Правовая мысль того времени скорее благоволила к идее объединения объективного и субъективного права в одно понятие — «право» или, во всяком случае, относилась к этой мысли без пренебрежения. Конечно же, и тогда были противники такого подхода. Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что «определение понятия о праве должно быть направлено всецело на объективное право»¹.

Но существование подобной точки зрения было именно исключением. Так, В.Н. Дурденевский называл Г.Ф. Шершеневича «русским отрицателем субъективных прав»², на основе чего можно заключить, что подобных идей в отечественном правоведении больше никто не высказывал.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что **дореволюционная правовая мысль в подавляющем большинстве случаев признава-**

ла единое понятие для объективного и субъективного права. На данное обстоятельство указывала и советская наука. Так, Н.И. Матузов отмечал: «В двух указанных значениях (имеются в виду объективное и субъективное право. — *И.В.*) термин “право” употребляли с давних времен»³.

Иная ситуация сложилась в советском правоведении. На протяжении определенного времени сохранялась традиция обозначения субъективного и объективного права одним понятием. Так, А.А. Пионтковский, защищая данный подход, писал, что отсутствие общего понятия «мешает разработке проблемы субъективного права, в результате чего последнее ставится на второй план... заслоняется проблемой юридических норм»⁴. Данная точка зрения позже подверглась критике А.В. Мицкевичем: «Нам представляется, что позиция, занятая А.А. Пионтковским, не только не указывает верного пути к решению вопроса, но и вносит путаницу в один из коренных вопросов правовой теории — вопрос о соотношении объективного и субъективного права (курсив мой. — *И.В.*)»⁵. А.В. Мицкевич следующим образом аргументировал свою мысль: «Советская юридическая наука, строящая свои выводы на основе марксистско-ленинского учения, установила, что наличие субъективного права у лица обусловлено наличием правовой нормы, установленной государством. Без нормы не может воз-

¹ Шершеневич Г.Ф. *Философия права*: В 2 т. Т. 1. — М., 1911. С. 275.

² Дурденевский В.Н. Субъективное право и его основное разделение // *Правоведение*. 1994. № 3. С. 78—95 (печатается по: Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. Вып. 1 / Под ред. Г.В. Вернадского. — Пермь, 1918. С. 66—101).

³ Матузов Н.И. К делению права на объективное и субъективное // *Правоведение*. 1971. № 2. С. 103—111.

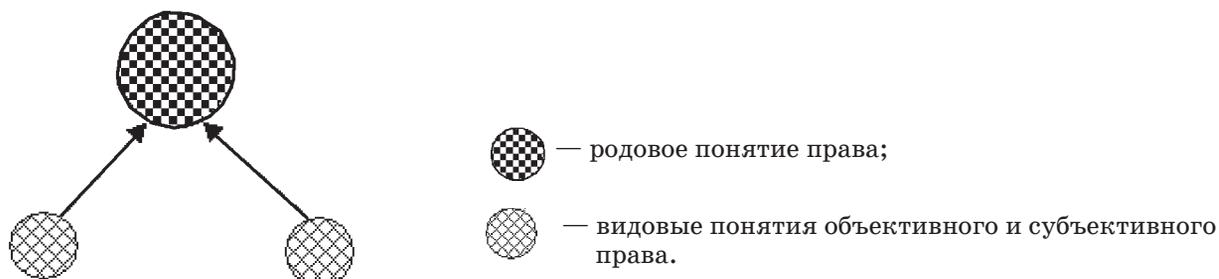
⁴ Пионтковский А.А. Некоторые вопросы общей теории государства и права // *Советское государство и право*. 1956. № 1. С. 20.

⁵ Мицкевич А.В. Некоторые вопросы учения о субъективных правах // *Правоведение*. 1958. № 1. С. 28—36.

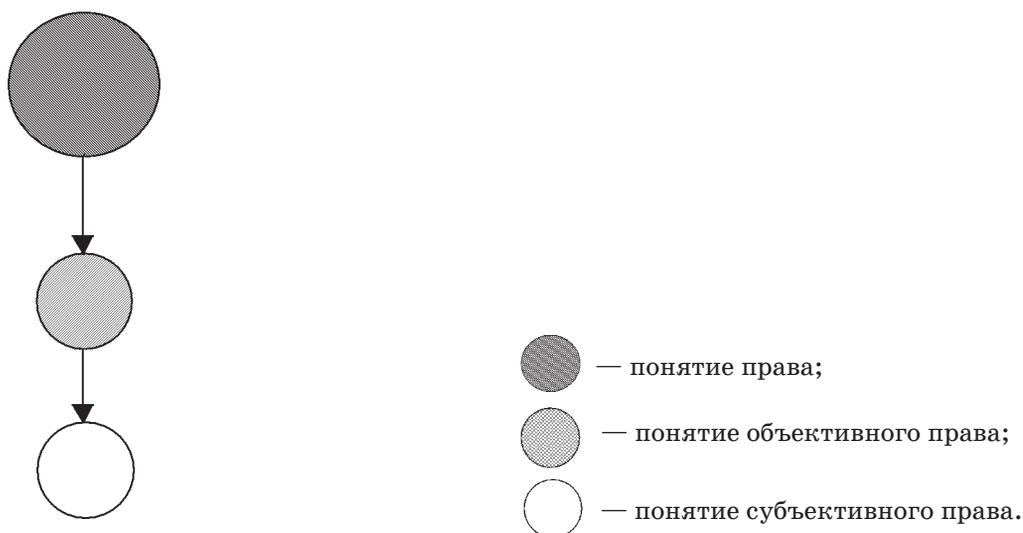
никнуть и субъективного права...»¹ Отсюда А.В. Мицкевич заключал: «Если норма права является необходимой предпосылкой субъективного права, то очевидно, что общее определение для нормы и субъективного права означает *попытку отказаться от указанного выше соотношения объективного и субъективного права* (курсив мой. — И.В.)»². На два десятилетия ранее данную мысль сформулировал Г. Кельзен: «...словом “право” и его иноязычными эквивалентами обозначаются столь различные предметы, что никакое общее понятие не может охватить их все»³.

Идея о невозможности объединения объективного и субъективного права одним родовым понятием прочно утвердилась в советском правоведении последних десятилетий, а отсюда была заимствована и современной российской на-

укой. Давая определение понятию «право», многие ученые учитывают только объективное право, субъективное же рассматривается не как равноправная составляющая единого понятия права, а как производная от системы объективных норм. Например, у В.И. Леушина находим: «Право — это система общеобязательных формально-определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений»⁴. Казалось бы, субъективное право также включается в такое определение. Но принципиальная разница в том, какое место ему здесь отводится. Схематически понятийную конструкцию, где объективное и субъективное право как видовые понятия объединились бы единой категорией, можно изобразить следующим образом:

Вышеуказанное же определение В.И. Леушина, характерное в целом для всего современного российского правоведения, предполагает следующую пространственную организацию данных явлений:

¹ Мицкевич А.В. Указ. соч. С. 28—36.

² Там же.

³ Кельзе Г. Чистое учение о праве. — М., 1987. С. 47.

⁴ Цит. по: Теория государства и права: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.Д. Перевалова. — М., 2007. С. 114.

Такой, ныне господствующий, подход в вопросе о едином понятии права устраняет субъективное право из числа видовых, по отношению к родовому, понятий. Собственно видовым считается только объективное право, а поскольку оно остается единственным видовым понятием, происходит отождествление права и объективного права, так как видовое понятие полностью заполняет собой родовое.

Кроме того, необходимо обратить внимание и на вектор движения, обозначаемый на схемах как «→». Понятие «право» слагается из объективного и субъективного права в случае надления последних равным статусом видовых понятий, поэтому и вектор движения направлен в сторону родового понятия. Игнорирование же самостоятельного, наряду со статусом объективного права, статуса субъективного права приводит к тому, что вектор движения направлен теперь в иную сторону. Более того, устанавливается подчиненность субъективного права объективному, что и проявляется в вышеприведенном высказывании в следующем виде: «Право — это система общеобязательных формально-определенных норм, *выражающих* меру свободы человека (курсив мой. — *И.В.*)...»

Тезис о неравнозначности объективного и субъективного права предопределил скептическое отношение современного правоведения к единому понятию права. Однако, на наш взгляд, предлагаемая отечественным правоведением аргументация такого подхода может быть подвергнута сомнению. Скорее, причиной отвержения единого понятия права была вовсе

не разнопорядковость субъективного и объективного права. **Разнопорядковость данных явлений, утверждаемая отечественной правовой наукой, и отрицание единого понятия права не выступают по отношению друг к другу причиной и следствием. И разнопорядковость субъективного и объективного права, и отрицание единого понятия права — это следствие иного, более глубокого процесса — пересмотра сущности субъективного права, когда оно стало выводиться не из субъективной, а из объективной нормы.**

Представляется, что если и можно оспаривать единое понятие права, то вовсе не по основанию подчиненности субъективного права объективному. Скорее, различная природа данных явлений не позволяет безоговорочно представить их как видовые понятия родовой категории «право». Но словосочетание «различная природа» здесь употребляется не в том значении, что объективное право «выражает», «обуславливает» и т. п. субъективное право, а в том, что нельзя данные категории рассматривать с позиций «обуславливающее—обуславливаемое», «устанавливающее—устанавливаемое». Эти явления даже трудно назвать видовыми понятиями одного родового. Их расположение в разных плоскостях не позволяет безусловно проводить логическую операцию объединения в общем понятии. Надо отметить, что дореволюционные правоведы прекрасно осознавали данное обстоятельство и при выделении единого понятия права понимали всю условность последнего.